

— Сяо Лян, ты в порядке?

— Н-нормально...

Чжао Синлян снова огляделся по сторонам: все люди и вещи вокруг словно в один миг замерли.

— Почему эти люди не двигаются?

— Я наложил заклинание, они не могут пошевелиться.

Чжао Синлян с замирающим от страха сердцем посмотрел на помятый капот автомобиля Audi A6, в панике поднялся с земли и с окаменевшим лицом принялся подбирать обронившееся вещи. Сюань Мин заметил, как сильно дрожат его руки, и хотел было подойти, чтобы помочь, но Чжао Синлян оборвал его криком:

— Не подходи ко мне!

От страха его горло пересохло, а сердце колотилось так бешено, будто ему было тесно в груди.

Сюань Мин мгновенно замер на месте. Увидев в широко раскрытых глазах Чжао Синляна смертный ужас, он почувствовал, как у него перехватило горло.

— Сяо Лян...

Чжао Синлян потёр переносицу, стараясь взять себя в руки.

Заметив, что тот помрачнел, Сюань Мин послушно выпрямился, вытянулся по струнке и захлопал ресницами, глядя на него с самым невинным видом:

— Сяо Лян, я опять сделал что-то не так и разозлил тебя? Скажи, я всё исправлю, хорошо?

Улаживать дела и подлизываться эта глупая волчица умела лучше всего. Глядя на него, Чжао Синлян почувствовал, как сердце стало биться чуть спокойнее. Сделав строгое лицо, он произвел:

— Верни их в прежнее состояние, и... больше за мной не ходи.

Сюань Мин широко распахнул глаза от удивления, некоторое время ошеломленно стоял с полуприоткрытым ртом, а затем отчаянно затряс головой, едва не свинтив себе шею:

— Не могу! Сяо Лян, неужели ты меня бросаешь?

Чжао Синлян снова потёр виски:

— Я сейчас не хочу тебя видеть, позволь мне побыть одному, хорошо?

Сюань Мин опустил веки, и в его глазах застыла неиссякаемая печаль:

— Это я тебя напугал?

— Да, — без малейших колебаний ответил Чжао Синлян.

Сюань Мин поник головой:

— Понял, я ухожу.

Глядя на его влажные глаза, Чжао Синлян чувствовал, как внутри всё сжимается от боли, а голову раскалывает от мигрени. Однако на этот раз страх перед существом явно брал верх над состраданием.

Припарковав машину, Чжао Синлян не успел сделать и двух шагов, как заметил у входа в жилой комплекс человека, преградившего ему путь.

— Ду Пэн, ты что здесь делаешь?

Шаги Чжао Синляна замедлились. Парень — или, скорее, юноша — медленно выпрямился. На нём была кожаная куртка, а его глаза, точно звериные, в упор смотрели на него.

— Брат Чжао, в чём я перед тобой виноват, что ты решил добить меня?! — сжав зубы, прорычал он. — Ладно компания отказывается выделять мне нормальные ресурсы, но с какой стати лезть в мою личную жизнь?! И что теперь? Динъюэ со мной расторгла контракт, и теперь ни одна компания в здравом уме меня не подпишет!

Чжао Синлян попятился:

— Я же предупреждал тебя заранее: новички — самые уязвимые. Ты сам вляпался в эту грязь, улики неопровержимы, и отмыться уже невозможно. Генеральному директору Сяну проще вырастить кого-то другого, чем тратить огромные деньги на твое спасение. Ты неужели не понимаешь элементарных вещей?

— Да разве я ровня какому-то отребью?! Я вошел в топ-18 шоу «Золотой голос Китая»! А они даже предварительный отбор не прошли! Брат Чжао, я столько лет уважал тебя, а ты со мной вот так?!

Яростно взревев, Ду Пэн бросился вперед и вцепился в руку Чжао Синляна. Тот попытался отбиться свободной рукой, и Ду Пэн взвыл от боли. Воспользовавшись моментом, Чжао Синлян со всех ног бросился бежать, растеряв по дороге всё, что было в руках.

Ему казалось, что быстрее он в жизни не бегал. По физическим данным он явно не смог бы одолеть Ду Пэна, поэтому домчался до подъезда на спринтерской скорости. К счастью, квартира находилась на третьем этаже, а внешняя железная дверь никогда не запиралась. Захлопнув решетку, он дрожащими руками принялся тыкать ключ в замочную скважину, но та никак не поддавалась.

— Не уйдешь!

Ду Пэн уже настиг его. Охваченный павшем в ужас Чжао Синляном чудом удалось повернуть ключ, и в самый последний момент, когда рука Ду Пэна уже тянулась в проем, он с силой захлопнул входную дверь и дважды повернул замок на щелчок.

— Шестерка Сян Лэя, открывай! Объяснись со мной! Открывай!

Мужчина за дверью бесновался, словно дикий зверь, яростно колотя в дверь кулаками так, что стоял грохот.

Скукожившись под столом и обхватив себя руками, Чжао Синлян непрерывно дрожал. В конце

концов, он всего два года назад окончил университет, не умел драться и был совершенно беспомощен. Почему на его голову то и дело сваливаются то ёкаи, то какие-то странные психи?!

Стуки в дверь продолжались всего мгновение, но Чжао Синляну оно показалось целой вечностью.

Внезапно Ду Пэн разразился руганью, после чего слышались звуки борьбы.

А затем за дверью наступила абсолютная, зловещая тишина.

Подождав немного, Чжао Синлян осторожно приоткрыл дверь и взглянул на лежащего на полу Ду Пэна: тот закатил глаза, но был жив.

Он облегченно выдохнул. В этот момент подоспел наконец и охранник.

— Опять этот бузотёр пришел права качать. Я его забираю, — проговорил дядя Бао, подхватывая Ду Пэна под руки и волоча в сторону караулки. Озадаченно кивнув в сторону, он добавил: — Я только что видел, как этот парень в два счета уложил его. Вы знакомы?

Чжао Синлян покосился на стоявшего неподалеку в нерешительности Сюань Мина и на секунду замялся.

Под всё более удивленным взглядом дяди Бао он горько усмехнулся:

— Это мой дальний родственник, сбежавший из дома. В детстве его молнией ударило, с головой не в порядке. Спасибо вам сегодня, дядя Бао.

Дядя Бао бросил взгляд на Сюань Мина:

— И то верно, если приглядеться, вид у него и правда блаженный.

— Вот-вот, я того же мнения.

— Смотри за ним в оба, не выпускай больше на улицы.

— Обязательно, дядя Бао, — ответил Чжао Синлян и, схватив Сюань Мина за руку, рывком втащил его в подъезд. — Живо в дом! Мы тут все ноги сбили, твой дядя места себе не находит!

Усилием воли он затянул его внутрь.

— Юникло!

Раздался громкий оклик, и оба мужчины синхронно обернулись.

— И правда вы! Те самые герои из Юникло, а я уж думал, мне показалось.

Перед ними стоял тот самый парень, с которым они столкнулись сегодня в магазине мужской одежды.

— Какая... неожиданная встреча, — неловко ухмыльнулся Чжао Синлян.

— Не то слово, я как раз сегодня сюда переехал.

Парень кивнул на соседнюю с Чжао Синляном дверь, моргнул, подошел ближе и доверительно прикрыл рот рукой:

— Слушайте, в следующий раз занимайтесь этим всё-таки не в таких местах. Нехорошо, если кто-то застукает. К счастью, сегодня попался я — расслабьтесь, никому не скажу.

С этими словами он многозначительно подмигнул Чжао Синляну.

Чжао Синлян устало потёр переносицу:

— Брат, ты всё не так понял. Мы не...

— Да я же сам всё видел! Ой, бросьте, все мы соседи, чего скрывать? Я знаю, что многие сейчас не признают однополые союзы, но лично я нисколько не осуждаю...

— Брат, брат, послушай меня! — перебил его Чжао Синлян, указывая на Сюань Мина. — Это мой дальний родственник. С детства у него проблемы с головой, он уже взрослый, а до сих пор в штаны писается...

— Пф-ф... Ну и волчара же он, — не удержавшись, прыснул парень. — Ты уверен, что в том случае он именно обмочился, а не кончил?

Подняв глаза и заметив свирепый взгляд Чжао Синляна, парень смущенно поскрёб в затылке:

— Извиняюсь, извиняюсь, продолжай...

— Сам видишь, он не приспособлен к самостоятельной жизни. В примерочной я просто помогал ему надеть штаны.

— Сяо Лян, я не...

— Замолчи! — безжалостно оборвал тихий протест Сюань Мина Чжао Синлян и снова повернулся к парню: — Теперь ситуация стала яснее?

Парень перевел взгляд с Сюань Мина на Чжао Синляна и важно кивнул:

— Понял-понял, всё уяснил. Любая ложь и оправдания нужны лишь для того, чтобы скрыть правду, я в курсе, я в курсе.

— Пф! — на этот раз расхохотался уже Сюань Мин.

Чжао Синлян обернулся и зыркнул на него: еще и смеет пасть раскрывать!

— Меня зовут Чжао Синлян, а... тебя как?

— Ой, точно, я же еще не представился!

Парень кашлянул, откашлявшись, отвесил легкий поклон и с неожиданной серьезностью выпалил:

— Народные продюсеры, привет вам! Я Цай Сяодоу, независимый стажирующийся трейни со стажем три месяца. Танцую средне, пою сносно, не люблю рэп и баскетбол, в данный момент готовлюсь к участию в шоу «Чудо танца и музыки», организуемом Динъюэ. Кому понравился — не забудьте поставить лайк, спасибо!

— Ты артист Динъюэ? — с подозрением спросил Чжао Синлян.

Цай Сяодоу приложил указательный палец к губам и сделал знак тишины:

— Тс-с! Тише, не шуми, вдруг папарацци услышат!

— Чего-то я тебя раньше не видел, — прищурившись, оглядел его Чжао Синлян.

— Хе-хе, — простодушно захихикал Цай Сяодоу. — Я же только собираюсь участвовать в предварительном отборе на «Чудо танца и музыки», еще не успел прославиться.

— Сяо Лян, а «Чудо танца и музыки» — это что такое? — не выдержав, встрял стоявший рядом Сюань Мин.

— Заткнись, мать твою!

— Ой (□?..)

Чжао Синлян вновь повернулся к Цай Сяодоу:

— Ты же только что сказал, что ты стажёр Динъюэ?

— Да я и не говорил, что я трейни Динъюэ! Вот если бы Динъюэ подписала со мной контракт — другое дело. Я сказал, что я независимый стажёр, тренируюсь дома сам по себе.

— Ты хоть школу-то окончил?

— Мне в этом году исполнилось семнадцать. Братуха, раз уж мы соседи, не забудь потом поставить мне лайк. Деньги за VIP-статус и открытие функции голосования я вам потом верну.

—

Цай Сяодоу хлопнул Чжао Синляна по плечу и произнес с напускным благородством:

— Выручил, братуха!

Вернувшись домой и заперев дверь, Чжао Синлян наконец смог перевести дух. Этот денек выдался поистине безумным.

— Сяо Лян, тот парень — дурачок, да?

— Заткнись. Сам-то ты не намного умнее. Чей бы бычок мычал, а твой бы молчал, еще хватает наглости рассуждать.

Заметив, что гнев Чжао Синляна немного сменился на милость, Сюань Мин тут же радостно заластился к нему, словно преданный пёс:

— Сяо Лян, ты больше меня не боишься?

.....— Что у тебя с рукой?

Чжао Синлян затащил Сюань Мина в дом и только тогда заметил, что у того ранена рука.

Сюань Мин издал удивленное «а», словно только что вспомнив о чем-то крайне важном, и быстро раскрыл правую ладонь:

— Держи, Сяо Лян, это тебе.

Чжао Синлян слегка нахмурился, глядя на браслет в его руке, и удивился:

— Откуда он?

— Случайно увидел сегодня, когда мы ходили покупать тебе одежду.

Чжао Синлян остолбенел:

— Так ты поэтому сегодня днем внезапно пропал?

Сюань Мин послушно кивнул:

— Сяо Лян, он тебе не нравится?

Чжао Синлян ничего не ответил. Он лишь пристально смотрел на цепочку в руке Сюань Мина, чувствуя, как на душе скребут кошки, и не находя слов, чтобы выразить свои мысли.

В конце концов, за все свои полных двадцать четыре года жизни Чжао Синлян еще никогда не встречал человека, который был бы к нему так внимателен.

Заметив, что Чжао Синлян замер и никак не реагирует, словно окаменел, Сюань Мин испугался, что тот подумал, будто браслет краденый, и поспешно объяснил:

— Сяо Лян, я за него заплатил, это не кража.

— Деньги? Откуда у тебя деньги?

— Разве ты забыл? Когда ты в прошлый раз выгонял меня из дома, ты сунул мне местную монету.

Сюань Мин посмотрел на Чжао Синляна, но, не в силах угадать его настроение, лишь простодушно спросил:

— Сяо Лян, тебе правда не нравится?

— Дурачок, кто же носит массивные золотые цепи на руке? Пошлость какая.

И хотя Чжао Синлян говорил так, подарок Сюань Мина он все же принял.

Сюань Мин улыбнулся, его глубокие темные глаза неотрывно смотрели на смущенное лицо Чжао Синляна.

Чжао Синлян смущенно опустил голову и тут снова заметил рану на руке Сюань Мина, наконец вспомнив, зачем вообще завел этот разговор:

— Что у тебя с рукой?

Сюань Мин небрежно взглянул на нее и ответил:

— Наверное, ободрал кожу, когда сегодня спасал Сяо Лян. Ничего страшного, у моей слюны есть исцеляющие свойства, стоит только лизнуть, и все пройдет.

— Раз ты умеешь пользоваться заклинаниями, почему сразу не залечил ее?

— Моя духовная сила еще не до конца восстановилась...

Чжао Синлян крепко взял Сюань Мина за руку, не сводя глаз с раны:

— Садись на диван, я принесу аптечку и перевяжу тебя.

Сюань Мин послушно уселся на диван и, глядя на напряженную спину удаляющегося Чжао Синляна, позволил темному блеску в глубине своих глаз разгореться с новой силой.

Чжао Синлян принес бинты и лечебную настойку, сел рядом с Сюань Мином, и на сердце у него тоже стало тревожно. Стоило только вспомнить, что Сюань Мин пострадал, спасая его, как во всей красе пробудилось его проклятое сострадание, заглушив даже страх, что жил в глубине души.

Он аккуратно уложил руку Сюань Мина, тщательно обработал рану целебной настойкой, а затем забинтовал чистой маршей.

Сюань Мин неподвижно наблюдал за движениями Чжао Синляна. Свет лампы накаливания сверху очерчивал его сосредоточенное лицо, а длинные пушистые ресницы трепетали, отбрасывая на веки легкие тени.

Закончив со всеми перевязками, Чжао Синлян слегка вспотел. Глубокие глаза Сюань Мина неотрывно следили за ним.

— Ты... чего это ты так смотришь на меня... У меня на лице... Мр-м!

Чжао Синлян поднял взгляд, их глаза встретились, и прежде чем он успел опомниться, губы Сюань Мина уже накрыли его. Их соприкоснувшиеся губы затянул долгий, нежный и томительный поцелуй.

Постепенно Чжао Синлян почувствовал, как его температура поднимается. Рука Сюань Мина беспокойно скользнула внутрь, задирая его тонкую рубашку.

Незнакомое ощущение заставило Чжао Синляна мгновенно прийти в себя. Сморщившись, он недовольно оттолкнул Сюань Мина, но нечаянно задел его раненую руку. Сюань Мин глухо выдохнул и отпустил его.

— Сяо Лян, больно~

— Да чтоб ты сдох от этой боли! — Чжао Синлян надул щеки, его сердце отчаянно колотилось, а на щеках еще не сошел румянец.

Этот глупый волк и правда упускает любую возможность приударить за ним!

— Кто же виноват, что у Сяо Ляна было такое соблазнительное выражение лица? Любой самец захотел бы проглотить тебя целиком, — обиженно протянул Сюань Мин и вдобавок облизнул губы с выражением явного сожаления. — Сяо Лян, ты такой сладкий.

— Сладкий в глаз! — Чжао Синлян отвесил ему щелбан по лбу. — Следуя твоей логике, в изнасиловании тоже надо обвинять женщину за слишком откровенный и сексуальный наряд?

Чжао Синлян упер руки в бока и злобно зыркнул на него: совсем от рук отбился, смеет ему пререкаться, да?

— Сяо Лян, поцелуй меня в ответ, и мы будем квиты.

— Смотри у меня, сейчас выкину нахрен! — Чжао Синлян ухватил Сюань Мина за загривок и потащил в сторону ванной. — Иди мойся.

Сюань Мин знал, что для мытья нужно снимать одежду, и был безумно рад. Шагая вперед, он нетерпеливой содрал с себя всю одежду, но не прошло и полминуты, как выскочил обратно с плачевным выражением лица:

— Сяо Лян, я не умею им пользоваться! Чжао Синлян повернулся и уставился на него: — Ты со своей придурковатой физиономией не прикидываешься ли всё это время овцой в волчьей шкуре?

Янтарные глаза Сюань Мина казались под светом лампы необычайно яркими, а густые ресницы отбрасывали на них тень, придавая ему особенно невинный и безобидный вид: — Какая еще овца в волчьей шкуре? Я — волк, а не овца!

— Тогда как же ты вчера мылся?

Сюань Мин поджал губы и замолчал на полминуты: — Я не мылся.

— И при этом просидел в ванной полдня! Да ты просто собака на сене, которая и сама не ест, и другим не дает?! — Чжао Синлян едва не подпрыгивал от злости. Неудивительно, что вчера из ванной не доносилось никакого журчания воды; он-то думал, что эти ёкаи перед мытьем

должны ставить какое-нибудь заклинание или вроде того.

К счастью, вчера он выставил Сюань Мина за дверь и не пустил в спальню — честно говоря, у Чжао Синляна была легкая мания чистоты.

Но, подумав о том, что перед ним вообще-то волк, Чжао Синлян поостыл, гнев его наполовину угас. Проявив немного терпения, он зашел внутрь, показал на собственном примере, как всем этим пользоваться, а затем сунул в руки Сюань Мину душ: — Это называется душ, понял, как пользоваться?

Сюань Мин склонил голову набок, разглядывая душевую лейку, и поднял на него взгляд с улыбкой: — Понял!

То ли из-за яркого теплого света, то ли из-за клубящегося пара улыбка Сюань Мина вдруг показалась ослепительной. Чжао Синлян на мгновение замер, прежде чем отвести взгляд и повернуться к выходу: — Я пойду готовить. Как закончишь — выходи, и смотри, чтобы рана не намокла.

Чжао Синлян пришел на кухню, запрокинул голову и закрыл глаза, мысленно прокручивая всю череду невероятных событий, произошедших за сегодняшний день, и только после этого принялся за ужин. Вскоре из ванной донесся шум воды.

Вымывшись, Сюань Мин кое-как растемлел тело и мокрые волосы приготовленным для него Чжао Синляном полотенцем и вышел. Заметив, что Чжао Синлян стоит к нему спиной и готовит на кухне, он осторожно замедлил шаги, на цыпочках подкрался ближе и, затаив дыхание, замер у него за спиной.

Чжао Синлян резко развернулся и чуть не врезался в Сюань Мина, от испуга отпрянув назад — его поясница уперлась в твердую мраморную столешницу.

Сюань Мин уперся руками по обе стороны от него, загнав в ловушку между собой и столом, уголки его губ чуть приподнялись, и он внезапно наклонился к самому уху Чжао Синляна: — Как вкусно пахнет~ Сяо Лян, что у нас сегодня на ужин?

— Говя... говяжий суп. — Оказавшись в ловушке объятий Сюань Мина, Чжао Синлян на секунду потерял дар речи.

Сюань Мин подался всем корпусом вперед, прижимаясь к этому же положению, и поцеловал Чжао Синляна в лоб, а затем в глаза.

По коже поползло щекотное ощущение, Чжао Синлян с бормотанием открыл глаза, и от красивого лица, оказавшегося совсем близко, сердце забилось быстрее.

Но как только прохладные пальцы Сюань Мина коснулись его кожи, Чжао Синлян вздрогнул всем телом и с силой оттолкнул его: — Твою... мать, ты что творишь!

— У Сяо Ляна такой милый вид, когда он зависает, так и хочется поцеловать. — Сюань Мин хмыкнул и снова попытался прильнуть к Чжао Синлян, но тот отмахнулся от него ударом ладони.

— Если ты еще хоть раз посмеешь так нагло меня лапать, смотри, вышвырну отсюда прямо сейчас!

— То есть втайне можно, да?! — Сюань Мин уставился на него жгучим взглядом.

— И не думай!

Чжао Синлян бросил косой взгляд на мокрые, капающие волосы Сюань Мина, глубоко вздохнул, подавляя желание отходить этого придурка как следует, и швырнул ему на голову полотенце: — Вытри волосы и иди ужинать.

Сюань Мин с крайне недовольным видом стянул полотенце, захлопал ресницами и жалобно посмотрел на него: — Сяо Лян, я хочу, чтобы ты меня вытер.

— Вытри своего деда! — не выдержав, рявкнул Чжао Синлян. — Сиди в комнате! Мне еще готовить!

Приготовив последнее блюдо, Чжао Синлян вынес его на стол и увидел, что Сюань Мин послушно сидит на диване лицом к нему. Безднажно вздохнув, он подошел, провел рукой по его волосам и нахмурил черные брови: — И это по-твоему сухие волосы? Что делать, если ты простудишься? Мне вести тебя к китайскому врачу, к западному или к ветеринару? Иди сюда, я тебе их подсушу.

Затем Чжао Синлян раздобыл фен, прижал голову Сюань Мина и щелкнул выключателем.

— А! — Сюань Мин испужался жужжания фена прямо у самого уха, мгновенно вырвался из рук Чжао Синляна и забился в угол комнаты.

— Чего ты бегаешь? Впервые вижу такого жалкого ёкая, фен и тот боится. Иди сюда!

— Сяо Лян, а можно без этой штуки? Она такая страшная.

Сюань Мин никогда прежде не видел фена, так что его страх был вполне естественным.

Чжао Синлян посмотрел на потолок, вздохнул, убрал фен обратно, взял другое полотенце и, смирившись со своей судьбой, уселся на диван, подзывая Сюань Мина рукой: — Иди сюда, вытру насухо.

Потирая голову почти десять минут, он наконец-то добился того, чтобы волосы стали наполовину сухими.

— Всё.

<http://bllate.org/book/20734/2075813>